

бавляетъ къ тому столько лестнаго, что я не сѣмѣю засвидѣтельствовать вамъ свою за то признательность. Правда, государыня, что разстояніе между астраханскими арбузами и избирательнымъ сеймомъ въ Польшѣ неизмѣримо, но ваше божественное провидѣніе соединяетъ все въ сферѣ своей дѣятельности: та самая рука, которая раздаетъ арбузы въ одной сторонѣ, жалуетъ короны въ другой и въ особенности поддерживаетъ миръ въ Европѣ, за который я и всѣ, кто непосредственно заинтересованъ въ дѣлахъ Польши, будутъ благословлять васъ вѣчно. Я не хочу, государыня, повторять того, что сказалъ вашему императорскому величеству въ своихъ предшествовавшихъ письмахъ; я вижу, что всѣ трудности сглаживаются передъ вашими стопами и что, несмотря на тайную зависть нѣкоторыхъ державъ, гордость которыхъ желала бы вліять на все, избирательный сеймъ Польши послѣдуетъ тому толчку, который вашему императорскому величеству угодно будетъ дать ему»... «Государыня,... наконецъ настала эпоха, когда я могу поздравить ваше императорское величество съ счастливымъ успѣхомъ вашихъ намѣреній въ Польшѣ. Никогда еще сеймъ не былъ столь спокойнымъ, никогда еще ни одно избраніе столь единодушнымъ, какъ избраніе Станислава Понятовскаго. Вы, государыня, превзошли всѣхъ своихъ предшественниковъ въ томъ, что послѣдніе, давая королей Польшѣ, обгащали ее кровію, ваше же императорское величество достигли того мирнымъ путемъ» (не надо забывать, что на этомъ пути самъ Фридрихъ, какъ увидимъ ниже, руководилъ каждымъ ея шагомъ). «Какая слава, государыня, сѣмѣтъ вести дѣла Курляндіи и Польши такимъ превосходнымъ образомъ, какъ мы видѣли, и получить отъ гордой республики сарматовъ титулъ, въ которомъ ихъ высокомѣріе упорно отказывало вашимъ предкамъ. Я не могу воздержаться, чтобъ не прибавить ко всему этому, что ничто на свѣтѣ не кажется мнѣ болѣе удивительнымъ, какъ то, что вы совершили столько великихъ дѣлъ, такъ сказать, безъ усилій, не употребляя ни силу, ни насиліе. Господь сказалъ: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. Ваше императорское величество заставляете даже Порту Оттоманскую признавать превосходство вашей новой системы: вы вѣщаете и вселенная безмолвствуетъ передъ вами»... Въ 1767 г. у принца прусскаго родилась дочь Фридрихъ просить, отъ имени своего племянника и жены его, Екаторину быть восприемницей новорожденной. «Ея крещеніе, — говоритъ онъ при этомъ, — будетъ отмѣчено въ лѣтописяхъ время эпохою законовъ, которые вы даровали Россіи. Ей скажутъ, что ея крестной матерью была та императрица, которая первая